

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23

1908 г.

5 іюня

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

28 мая, утромъ, скончался, весь пронизанный пулями злодѣевъ, Высокопреосвященнѣйшій Никонъ, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи.

Итакъ, рука изверговъ, унесшая на Кавказѣ въ могилу уже столько жизней вѣрныхъ слугъ нашего Отечества и нашего Государя на этотъ разъ не остановилась предъ совершеніемъ новаго ужаснаго злодѣянія: убить высшій представитель Русской Православной Церкви на Кавказѣ, убить служитель алтаря Господня, пришед-

шій сюда не съ мечемъ, а со словомъ Евангельскаго мира и любви, убить челоуѣкъ рѣдкаго душевнаго величія и душевной красоты, весь пламенѣющій ревностью о благѣ и величіи Церкви Православной, убить одинъ изъ достойнѣйшихъ сыновъ своей родины, убить въ полномъ разцвѣтѣ своихъ физическихъ и духовныхъ силъ!..

Кровь невольно цѣпенѣетъ въ жилахъ, когда подумаешь о всемъ этомъ, а разумъ отказывается понимать это чудовищное злодѣяніе...

Вятская епархія, имѣвшая счастье цѣлыхъ два года быть подъ мудрымъ Архипастырскимъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Никона, особенно глубоко чувствуетъ всю тяжесть утраты, которую понесла съ его кончиною Русская Церковь...

Миръ праху твоему, Незабвенный Владыка, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ! Да вселитъ Всеблагій Господь твою свѣтлую душу въ селенія праведныхъ, а твоя мученическая кровь, обагрившая землю Кавказа, да послужитъ твердымъ залогомъ скорого успокоенія доселѣ мятежной и неблагодарной окраины!

Годъ законоучительства въ начальной школѣ.

(1906—1907 учебный годъ).

(Продолженіе).

III.

Во второмъ отдѣленіи, какъ извѣстно, изучается священная исторія ветхаго и новаго завѣта, съ повтореніемъ молитвъ, символовъ вѣры, заповѣдей Закона Божія. Мы присоединили къ этимъ занятіямъ практическое ознакомленіе дѣтей съ учебнымъ часословомъ и съ чтеніемъ учебной псалтыри, такъ какъ занятія по

этимъ богослужебнымъ книгамъ не умѣютъ вести преподавательницы, даже окончившія образованіе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Уроки наши дѣлились на нѣсколько частей, но большею частью на три, а именно: 1) съ начала урока на чтеніе молитвы, или псалма изъ часослова, или псалтири повторное, или вновь, смотря по успѣху, при чемъ спрашивались всѣ безъ исключенія ученицы. Спѣшимъ оговориться заранѣе, что мы иногда читали одно и то же, но съ разными ученицами разъ до десяти и болѣе въ теченіе не только одного урока, но и нѣсколькихъ, и не отступали отъ работы до тѣхъ поръ, пока не достигали полнаго успѣха со всѣми ученицами. 2) Выспрашиваніе отдѣльныхъ ученицъ о рассказанномъ наканунѣ событіи священной исторіи, при чемъ требовалось, чтобы пересказъ носилъ осмысленный, точный характеръ и излагался ясно и отчетливо. 3) Рассказъ слѣдующаго по порядку событія самимъ преподавателемъ. Рассказъ этотъ велся обыкновенно «единими усты», т. е. преподаватель излагалъ извѣстную часть описанія, или мысль, и дѣти тотчасъ же повторяли сказанное тѣми же словами хоромъ. На этотъ способъ оживленія классныхъ занятій мы натолкнулись совершенно случайно, или, точнѣе, сами дѣти научили насъ примѣнять этотъ способъ къ дѣлу. Когда мы рассказывали, то замѣчали, что дѣти почти произвольно громко воспроизводили наши слова, и мы предоставляли имъ право, не стѣсняясь, хоромъ или «единими усты,» участвовать въ нашемъ рассказѣ. Описаніе нашихъ рассказовъ по священной исторіи было-бы не полно, если-бы мы не сказали, что къ урокамъ своимъ мы готовились съ большею тщательностью теперь, чѣмъ во время своего собственнаго обученія. Оно и понятно, такъ какъ намъ нужно было достигнуть не только того, чтобы для дѣтей не осталось ничего неяснаго въ рассказѣ, но и чтобы самый рассказъ былъ художественно изложенъ и производилъ глубокое впечатлѣніе на дѣтскую душу.

Чтобы достигнуть всего этого, пришлось очень много подумать, почувствовать, и даже пережить тяжелыя минуты безсилія. Дѣти очень кроткіе, простые, вмѣстѣ съ тѣмъ самыя неумолимыя строгіе судьи своихъ учителей, такъ что, давая неудачный урокъ, вы всегда это почувствуете, благодаря отзывчивости и ясности дѣтской души. Во второмъ отдѣленіи намъ пришлось совершенно вновь пройти всѣ молитвы, такъ какъ среди учащихся было очень много малоуспѣшныхъ, т. е. почти совсѣмъ не усвоившихъ молитвы. Объ изученіи молитвъ мы будемъ подробно говорить ниже. Здѣсь скажемъ, что всѣ молитвы были пройдены, т. е. объяснены и заучены исключительно въ классѣ со словъ, при чемъ молитвы, которыя поются православной церковью, не только были повторены хоромъ, но и неоднократно спѣты и даже для большей очевидности и прочитаны вмѣстѣ съ дѣтьми по учебнику. Во время этихъ занятій мы неоднократно вспоминали о таблицахъ съ молитвами, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ съ прекраснымъ крупнымъ и отчетливымъ шрифтомъ. Вѣроятно, если бы мы имѣли эти таблицы, изученіе молитвъ пошло бы гораздо быстрее.

Сравнительно труднѣе далось намъ изученіе заповѣдей Закона Божія, но очень быстро сравнительно мы изучили символъ вѣры, благодаря тому, что его можно пѣть. Чтобы внести больше разнообразія и оживленія въ эту работу, требующую вначалѣ не столько дѣятельности разума и воображенія, сколько памяти, мы исполняли символъ вѣры на разные мотивы и даже антифоннымъ способомъ, раздѣляя классъ на двѣ группы. Этотъ способъ очень оживлялъ дѣтей и практически ознакомлялъ послѣднихъ съ однимъ изъ употребительнѣйшихъ способовъ исполненія пѣснопѣній церковнаго богослуженія.

Первые шаги по ознакомленію дѣтей съ часословомъ и псалтырью были проведены безъ всякой успѣшности, вообще очень вредной при обученіи, а въ началѣ занятій, пока дѣти не освѣсились и не ознакомились съ новымъ предметомъ изученія, совершенно невозможной. Вся наша работа была исключительно клас-

еная. Дѣти читали по одной и хоромъ до тѣхъ, поръ пока всѣ не преодолевали механизма чтенія избранной части часослова.

Занятія начинались съ чтенія утреннихъ молитвъ по часослову, а потомъ и вечернихъ. Дѣти съ большимъ интересомъ, но при совершенно новой обстановкѣ, перечитывали изученные ими наизусть молитвы со словъ преподавателя и еще разъ указывали смысловое значеніе какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ выраженій читаемой молитвы. На эту работу дѣти рвались на перебой и всѣ просили заставить почитать по книгѣ и даже иногда раздавались горькія замѣчанія: „меня давно, давно не спрашивали“. Изучивъ такимъ образомъ молитвы и тропари дванадцатыхъ праздниковъ, мы успѣли съ дѣтьми прочесть, прежде чѣмъ перейти къ псалтири, 3 часа. Чтеніе псалтири совершалось тѣмъ же способомъ. Обыкновенно читали по небольшой части псалма за каждымъ урокомъ минутъ 10—15 и чтеніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ дѣти не привыкали безошибочно читать его. Живая и воспримчивая душа дѣтей, конечно наиболѣе развитыхъ, быстро усваивала простую лирику священныхъ псалмовъ, такъ что лучшія по способностямъ дѣти скоро читали псалмы на память, хотя къ этой работѣ я ихъ и не принуждалъ. Я долженъ сказать даже больше, что я совершенно случайно узналъ объ этомъ, когда одна ученица, не успѣвшая открыть необходимую страницу, стала читать псаломъ на память и исполнила эту задачу съ большимъ эффектомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Первый годъ школьной жизни.

(Изъ записокъ учителя церковно—приходской школы).

I.

Это было почти шесть лѣтъ тому назадъ. Семнадцатилѣтнимъ юношей, недоучкой, выбывшимъ изъ 1 класса духовной семинаріи,

я былъ назначенъ помощникомъ учителя въ У—скую церковно-приходскую школу, Малмыжскаго уѣзда. Школьное дѣло мнѣ отчасти было знакомо, такъ какъ около двухъ мѣсяцевъ, съ начала осени, я практиковался при школѣ нашего села. Но въ это короткое время я успѣлъ уже заинтересоваться имъ и увлечься со всѣмъ пыломъ молодой горячей натуры. Кромѣ того множество разныхъ педагогическихъ журналовъ, книгъ, біографій знаменитыхъ дѣятелей по народному образованію, наконецъ, свѣтлая личность великаго возродителя церковной школы С. А. Рачинскаго, незадолго только передъ этимъ умершаго и памяти котораго было посвящено не мало самыхъ восторженныхъ, искреннихъ воспоминаній, статей, замѣтокъ, —окончательно возбудили мое воображеніе, наполнивъ его чудными обаятельными картинами народной школы. И эта школа вырисовывалась въ моемъ воображеніи именно тѣмъ единственнымъ почти великимъ и святымъ дѣломъ, котораго такъ жаждетъ чистая неиспорченная душа юноши. Понятно послѣ этого, съ какими свѣтлыми, радостными надеждами, мечтами я долженъ былъ отправиться на мѣсто моего назначенія.

Была поздняя осень 1902 года. Весь октябрь мѣсяць погода стояла непостоянная. Дождь и снѣгъ, снѣгъ и дождь чередовались иногда по нѣскольку разъ въ день. Дорога одинаково была трудна какъ на телѣгѣ, такъ и на саняхъ. До мѣста моего назначенія мнѣ нужно было проѣхать 50 слишкомъ верстъ; притомъ, не доѣхавъ двухъ верстъ до села У—да, куда я былъ назначенъ, нужно было перебраться черезъ рѣку Вятку, и этотъ путь въ такую непостоянную пору не былъ лишень нѣкоторой опасности.

Наканунѣ моего отъѣзда изъ дома вечеромъ выпалъ небольшой снѣжокъ. По этому на другой день—было начало ноября—я отправился рано утромъ, надѣясь по покрытой снѣгомъ и подмерзшей дорогѣ проѣхать половину пути. Дѣйствительно къ полудню солнце начало грѣть сильнѣе и снѣгъ таялъ. Мы въ это время какъ разъ простояли въ одной деревнѣ, накормили лошадей, отдохнули сами

и только подь вечеръ, когда немножко подмерзло, двинулись въ путь. Эта половина пути для насъ была очень тяжела: приходилось не только идти пѣшкомъ, а иногда и тащить на себѣ сани. Кое какъ поздно мы добрались до рѣки Вятки. Черезъ рѣку на лошадяхъ не ѣздили; поэтому лошадей и ямщика я отпустилъ домой, а самъ уже на другой день, переночевавъ въ избушкѣ перевозчиковъ, на разсвѣтѣ переправился черезъ рѣку пѣшкомъ. Къ счастью, багажа у меня съ собой было немного. Все же пришлось взять проводника, такъ какъ рѣка замерзла только мѣстами, кое гдѣ виднѣлись промоины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обманчиво прикрытыя снѣгомъ. Торной дороги по льду не было и проводникъ мой весьма осторожно подвигался впередъ. Почти около часу такой непривычной для меня опасной ходьбы, между жизнью и смертью, истомили меня до того, что я съ трудомъ добрался до противоположнаго берега. Здѣсь въ большомъ торговомъ селѣ, въ знакомомъ мнѣ домѣ, я съ удовольствіемъ напился чаю, потомъ купилъ кой-какія необходимыя мнѣ вещи и уже послѣ полудня съ попутнымъ извозчикомъ поѣхалъ въ село У—дъ.

Дорога до села шла трактомъ. По обѣимъ сторонамъ ея тянулись старыя вѣковыя березы и липы, но лишенные своего лѣтняго одѣянія, — онѣ казались теперь мрачными, тоскующими. Дулъ холодный осенній вѣтеръ, время отъ времени начиналъ моросить снѣгъ, потомъ переставалъ, и затѣмъ вновь опять крутилъ въ воздухѣ. Мѣстность была ровная, степная; только вдали, за рѣкой Вяткой, на оставленномъ мной берегу, виднѣлся рѣдкій еловый лѣсъ и его вѣчно юный улыбающійся видъ какъ то особенно рѣзко оттѣнялъ однообразную голую мѣстность, по которой я ѣхалъ. Село У—дъ стояло передо мной, какъ на ладони. Громадное, съ нѣсколькими длинными улицами, со старой невысокой каменной церковью, съ обнаженными повисшими деревьями въ садахъ передъ унылыми сѣрыми домами оно производило среди этой невеселой осенней атмосферы непріятное впечатлѣніе.

При видѣ такой голой степной природы у меня, жителя лѣ-

совъ, постоянно привыкшаго видѣть ее въ самомъ роскошномъ и разнообразномъ убранствѣ, невольно упало сердце, и думы, одна мрачнѣе другой, поднялись въ моей головѣ. А плохая избитая дорога, невозможная тряска—я ѣхалъ теперь на телѣгѣ—еще больше усиливали тяжесть этихъ непріятныхъ думъ. Къ счастью это небольшое двухверстное разстояніе до села отняло немного времени для ѣзды, и я, не успѣвъ сосредоточиться на какой нибудь одной опредѣленной мысли, черезъ полчаса былъ уже въ самомъ селѣ. Отсутствіе лѣса здѣсь сказывалось во всемъ. Дома были большею частію небольшіе, съ двумя-тремя окнами, нѣкоторые дворы были съ полевыми воротами, другіе совсѣмъ безъ всроть. Надворныя постройки, покрытыя соломой, нерѣдко пустыя пространства между дворами—все это поражало своимъ убожествомъ. Во всемъ селѣ было только нѣсколько большихъ двухэтажныхъ домовъ, но ихъ старій, ветхій видъ ясно говорилъ о томъ, что они были построены еще въ ту пору, когда недостатка въ лѣсѣ здѣсь еще не было. Извозчикъ, съ которымъ я ѣхалъ, былъ мѣстный житель. Отъ него я узналъ, что населеніе села чисто русское, народъ живетъ не богато, и зимой большая часть домохозяевъ отправляется на отхожіе промыслы въ сосѣднія фабричныя села. Я думалъ было, что въ такомъ большомъ селѣ встрѣчу хорошую школу, но ошибся—отдѣльнаго зданія для школы не было, она помѣщалась въ простой крестьянской избѣ за счетъ мѣстнаго общества. Это сообщеніе меня непріятно поразило. Въ перспективѣ школьная жизнь представлялась при самыхъ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ. И это было одно изъ первыхъ разочарованій въ тѣхъ радужныхъ надеждахъ, мечтахъ, съ которыми я ѣхалъ въ это село, впервые вступая на трудный путь своей самостоятельной жизни.

Въ селѣ У—дѣ я первоначально остановился у привезшаго меня крестьянина. Отдохнувъ съ часокъ-другой и освободившись нѣсколько отъ дорожныхъ впечатлѣній, я отправился сначала къ о. завѣдующему школой для полученія отъ него руко-

водственныхъ указаній. О. завѣдующій школой, мѣстный священникъ, принялъ меня очень радушно. Изъ словъ его я узналъ, что назначеніе помощника учителя въ мѣстную школу ожидалось давно, такъ какъ ежегодное число дѣтей, посѣщающихъ школу, далеко превышаетъ ту норму, которая положена на одного учителя; кромѣ того, занимающійся въ школѣ о. діаконъ въ продолженіе многихъ лѣтъ несетъ на себѣ всѣ труды по ней совершенно одинъ и назначеніе для него помощника— это долгъ справедливости со стороны уѣзднаго отдѣленія. Такъ какъ при школѣ квартиры для учителя не было, то о. завѣдующій посоветовалъ мнѣ устроиться вмѣстѣ съ мѣстнымъ псаломщикомъ молодымъ и холостымъ человѣкомъ, только весной того года поступившимъ въ село У—дѣ. Этимъ совѣтомъ, какъ ниже будетъ видно, я вполне воспользовался.

Весь остальной вечеръ этого дня я провелъ въ домѣ о. діакона, моего будущаго учителя и старшаго товарища по школѣ. Это было очень милое, радушное и гостепріимное семейство. Самъ хозяинъ еще совсѣмъ молодой, но худой и блѣдный, надорвавшій свое здоровье вслѣдствіе многолѣтнихъ учительскихъ трудовъ, его жена, бывшая учительница, отнеслись ко мнѣ, какъ къ давно знакомому и близкому человѣку. Общіе школьные интересы, будущая совмѣстная работа сразу послужили широкой темой для разговора. И я впервые послѣ двухдневной тяжелой дороги отдохнулъ въ этомъ семействѣ и тѣломъ и душой. Длинный осенній вечеръ прошелъ совсѣмъ незамѣтно. Несмотря на приглашеніе добраго хозяина остаться у него ночевать, я ушелъ все таки на знакомую мнѣ квартиру.

На другой день утромъ я отправился въ школу. При видѣ небольшой крестьянской избы, въ которой она помѣщалась, трудно было повѣрить, чтобы здѣсь могла быть школа. Но еще больше я долженъ былъ удивиться, когда вошелъ въ самую школу. Низкій черный потолокъ съ такими же почернѣвшими стѣнами и печью, длинная во весь классъ, крайне неудобныя парты съ таки-

ми же длинными и неудобными скамейками; съ одной стороны этихъ партъ, возлѣ стѣны, узенькій проходъ къ побѣлѣвшей отъ долгаго писанія классной доскѣ и рядомъ съ ней къ маленькому учительскому столу, далѣе въ углу незатѣливой работы классный шкафъ, около котораго висѣли плохонькіе стѣнные часы.

Вотъ внутренній видъ школы. И въ ней помѣщалось около шестидесяти человѣкъ дѣтей. Понятно мнѣ стало тутъ, какую непосильную работу несъ на себѣ мѣстный о. діаконъ, безвозмездно занимаясь въ ней нѣсколько лѣтъ и за учителя, и за помощника, при такихъ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, какихъ я не видывалъ ни раньше этого, ни послѣ. И невольно я тогда же проникся какимъ то благоговѣніемъ къ нему, ко всей его работѣ и самой искренней горячей жалостью къ этимъ ребятамъ, которымъ суждено было проводить лучшіе годы ученія въ такой не возможно душной и вредной атмосферѣ.

Скрѣпя сердце, я приступилъ къ знакомству съ ребятами, а затѣмъ съ учебными и письменными пособіями, принадлежностями. Въ послѣднихъ былъ большой недостатокъ. Нѣкоторыя изъ письменныхъ принадлежностей—карандаши, перья, ручки—какъ говорилъ о. діаконъ, ему нерѣдко приходилось брать въ свой счетъ, въ чемъ за время своей службы я убѣдился потомъ самъ.

Въ этотъ день я далъ въ школѣ всего только два урока въ старшей группѣ, такъ какъ остатокъ дня долженъ былъ провести въ отысканіи для себя квартиры и устройства на ней. Воспользовавшись совѣтами о. завѣдующаго, а также и о. діакона, я прямо изъ школы отправился къ мѣстному псаломщику. Онъ помѣщался въ верхнемъ этажѣ одного дома, какъ разъ недалеко стоящаго и отъ церкви и отъ школы. Довольно хорошее помѣщеніе, въ нѣсколько комнатъ онъ занималъ совершенно одинъ и на мою просьбу—принять меня къ себѣ въ компаньоны—отвѣтилъ большимъ удовольствіемъ. Мы скоро условились съ нимъ о способахъ совмѣстной жизни, и къ вечеру этого дня я перешелъ со своими вещами на новую квартиру.

Наглядно и живо встаетъ теперь въ моихъ воспоминаніяхъ первый вечеръ на этой новой квартирѣ, мрачный, холодный, угрюмый. На улицѣ бушевалъ сильный вѣтеръ и старыя ставни оконъ ежеминутно стучали, готовыя совсѣмъ оторваться. Въ комнатѣ было свѣжо. Я накинулъ на себя пальто и въ такомъ положеніи просидѣлъ весь вечеръ на диванѣ. Ни чай, ни ѣда не шли мнѣ на умъ. Мой компаньонъ, вообще оказавшійся не особенно разговорчивымъ человѣкомъ, въ этотъ вечеръ предоставилъ меня вполне самому себѣ. И я погрузился въ глукое, томительно долгое раздумье. Передо мной живо прошли всѣ событія этого и предыдущихъ дней и въ разнообразномъ хаосѣ ихъ я мало видѣлъ для себя хорошаго, утѣшительнаго. Будущее казалось мнѣ покрытымъ густымъ туманомъ, среди котораго совсѣмъ не было просвѣта. Убогая школа, при отсутствіи необходимаго для такого множества дѣтей воздуха, бѣдность въ письменныхъ и учебныхъ принадлежностяхъ — все это было рѣдкой противоположностью тѣмъ надеждамъ, мечтамъ, съ которыми я вѣхалъ на мѣсто своего назначенія, надѣясь работать въ благоустроенной школѣ съ общезжитіемъ и квартирой для учителя. Разочарованіе было полное и тяжелое. Наконецъ, смутное сознаніе того, что я вступалъ въ самостоятельную жизнь, высота и отвѣтственность той дѣятельности, которой я рѣшилъ посвятить свои лучшіе юношескіе годы, увлекли меня своими неясными пугающими мыслями далеко, далеко...

Я очнулся отъ этихъ тяжелыхъ, мрачныхъ думъ только подъ рѣзкій звукъ еще непривычнаго для моего слуха часового церковнаго колокола. Пробило десять часовъ. Я поднялся съ дивана и осмотрѣлся... Вѣтеръ по прежнему шумѣлъ, стуча ставнями оконъ и завывая всевозможными голосами въ трубѣ. Огней въ селѣ уже не было.

„Такъ вотъ каковъ онъ, первый шагъ самостоятельной жизни“, невольно сказалъ я себѣ. — „А что же будетъ дальше?... Впрочемъ, поживу и увижу!“

И долго, долго еще я не могъ заснуть въ эту первую ночь на порогѣ новой незнакомой мнѣ жизни.

Учитель Н. Богоспасаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н а р о д н а я   г а з е т а .

(Продолженіе)

Второй важный факторъ вѣры народа въ свое хлѣбопашество—это его патріотическія вѣрованія. Народъ глубоко вѣритъ въ величіе и святость Россіи на всѣхъ пунктахъ ея жизни. На этомъ основаніи онъ глубоко и любитъ и уважаетъ свое отечество. Между тѣмъ ему не безызвѣстно, что всѣ усовершенствованія въ дѣлѣ хлѣбопашества русскимъ приходится перенимать у иностранцевъ. Выходитъ, что Русь не вездѣ велика и свята. Признаніе такой простой и несомнѣнной истины для нашего брата интеллигента ничего не значитъ. Но для народа здѣсь опять таки трагедія. И онъ всѣми силами старается не повредить чистоты своей вѣры въ святость Россіи. Вѣра эта несомнѣнно есть заблужденіе, но разочаровывать народъ прямо безъ всякой постепенности при настоящемъ состояніи его развитія, при крайней узости его взглядовъ—опять таки и жестоко, и опасно. Подрываніе въ немъ вѣры въ непогрѣшимую святость Россіи въ настоящее время въ громадномъ большинствѣ будетъ равносильно подрыванію въ немъ любви и уваженія къ своему отечеству!...

Вотъ поэтому то и учить народъ прогрессивному хлѣбопашеству нужно въ высшей степени умѣло. Ничуть не слѣдуетъ манить народъ яркими картинами благоустройства иностранныхъ деревень вслѣдствіе культурнаго ихъ хлѣбопашества; всѣ эти картины народъ принимаетъ за сказки и въ душѣ подсмѣивается надъ рассказчикомъ.

Всѣ мѣры и нововведенія нужно вводить въ порядкѣ строгой послѣдовательности, не принимаясь за слѣдующую, пока не утвердилась въ народѣ одна. Каждую мѣру нужно вводить съ настойчивостью и терпѣніемъ самого народа, вдалбливать ему и мѣсяць, и два, и три, и годъ, и два, и три, до тѣхъ поръ, пока она не утвердится, не войдетъ въ плоть и кровь, разбирать ему эту мѣру до тонкостей, рассматривать то съ того, то съ другого бока, — помогая вводить въ практику, публикуя результаты ея примѣненій, ихъ успѣшность, неуспѣшность, причины ихъ и проч. Не слѣдуетъ сулить журавля въ небѣ, а именно давать въ руки синицу за синицей.

Редакція этого отдѣла для большаго успѣха своей проповѣди культурнаго хлѣбопашества должна войти въ тѣсное и постоянное общеніе со своими читателями, практически помогая проведению въ жизнь своихъ предложеній.

Кромѣ хлѣбопашества въ этомъ отдѣлѣ должны освѣщаться и описываться и другія отрасли человѣческаго труда, возможные для крестьянина и необходимыя для поддержки его бюджета. Сюда должны входить: огородничество, садоводство, лѣсоразведеніе, пчеловодство, скотоводство, птицеводство, ремесла: столярное, малярное, кирпичное, слесарное, кузнечное, плотнично-архитектурное, кустарное, ткацкое, искусства: ваяніе или скульптура, живопись, иконопись и проч. и отхожіе промыслы. Успѣхъ на практикѣ проповѣди всѣхъ этихъ ремеслъ будетъ зависеть опять-таки отъ того, насколько освѣщеніе ремеслъ будетъ соответствовать нуждѣ и пониманію крестьянина. Редакціи, чтобы быть читаемой и трудиться не напрасно, необходимо будетъ постоянно справляться о характерѣ спроса со стороны читателей. Получать же точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ спросѣ редакція во всякое время можетъ отъ духовенства, разсыпаннаго по лицу всей епархіи, лишь бы духовенство не лѣнилось удовлетворять запросы редакціи. Для сотрудничества въ этомъ отдѣлѣ необходимо пригласить многихъ специалистовъ и даже редактированіе отдѣла отдать въ руки тоже специалисту.

Необходимъ еще въ народной газетѣ шестой отдѣлъ. Подъ общимъ наименованіемъ „смѣсь“ здѣсь могутъ помѣщаться: юмористическій отдѣлъ, отдѣлъ дѣтскихъ и народныхъ игръ и развлеченій, сказки, загадки, шарады, ребусы, задачи ариѳметическія и другія, шахматы, шашки, сенсационныя извѣстія, анекдоты, и т. п.

Это будетъ отдѣлъ легкаго препровожденія времени, но и онъ необходимъ. Если его вести понятно и интересно для народа, то при его помощи много очистится тяжелая атмосфера крестьянскихъ праздниковъ и пирушекъ, Рождественскихъ игръ, Троицкихъ хороводовъ и проч. Мы, духовенство, вооружаемся противъ крестьянскаго разгула, а взамѣнъ его не хотимъ ничего дать, естественно, что мы въ этомъ случаѣ не имѣемъ ни малѣйшаго успѣха.

Къ общей картинѣ народнаго изданія не мѣшало бы прибавить еще разъ въ мѣсяцъ нотный листокъ незамысловатыхъ пѣсенъ церковно-богослужебныхъ, кантовъ и народныхъ пѣсенъ. Въ настоящее время многіе изъ духовенства ѣздятъ по деревнямъ своихъ приходовъ для производства народныхъ чтеній, служенія всенощныхъ бдѣній, на свадьбы и другіе крестьянскіе праздники, и вотъ не мѣшало бы исподтишка, шагъ за шагомъ, пользуясь этими нотными листками, знакомить народъ съ нотнымъ пѣніемъ, приучать къ нему и вводить въ среду народную истинную музыку взамѣнъ фабричныхъ частушекъ. Въ этомъ отношеніи большую пользу могли бы принести псаломщики и женскій персоналъ духовной среды.

Такова, по моему мнѣнію, можетъ быть народная газета. По моему глубокому мнѣнію, народная газета необходима, и лучше всего руководить ею можетъ только духовенство. Пусть же не откажется оно отъ своего этого призванія! Я думаю, что Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей не откажетъ напечатать всякую замѣтку и статью, приближающую этотъ столь важный и животрепещущій вопросъ къ рѣшенію, и весьма желательно на стра-

ницахъ Епархіального органа услышать мнѣніе духовенства объ этомъ вопросѣ.

Осуществима ли народная газета?— Если разсматривать вопросъ со стороны положенія духовенства и условій цензуры, то это выше моей компетенціи. Если же разсматривать со стороны матеріальной, финансовой, то думается, что осуществима. Многіе изъ крестьянъ нынѣ выписываютъ и любятъ читать газеты, при этомъ нерѣдко обращаются къ священнику за указаніемъ, что выписывать. Если при этомъ священникъ, а также и прочіе члены причта постараются пропагандировать народную газету у себя въ приходѣ, то думается—легко достигнуть выписыванія въ свой приходъ до десяти экземпляровъ народной газеты. Въ Вятской епархіи свыше тысячи причтовъ: если на каждый будетъ выписано десять экземпляровъ, то въ результатѣ десять тысячъ экземпляровъ. Если по рублю, десять тысячъ рублей, если по полтора, пятнадцать тысячъ рублей. И это при единодушныхъ усиліяхъ духовенства будетъ *minimum*. Каковъ можетъ быть *maximum*, я затрудняюсь рѣшать. Напримѣръ, я, не перекинувшись еще ни однимъ словомъ съ крестьянами о народной газетѣ, могу поручиться, что въ мой приходъ въ первый же годъ будетъ выписано до тридцати экземпляровъ ея. Нужно еще принять во вниманіе, что если газета будетъ поставлена хорошо, интересно для крестьянина, то она можетъ привлечь подписчиковъ не изъ одной только Вятской епархіи, и кто знаетъ, какая будущность можетъ ожидать ее?...

Читая настоящій проэктъ, многіе быть можетъ удивятся.— На основаніи какой это логики предлагается заняться земнымъ благоустройствомъ крестьянъ духовенству, задачи и интересы котораго должны быть не отъ міра сего? Совершенно вѣрно, что задачи духовенства не отъ міра сего, но въ премирныя области духовенство должно вести людей, находящихся *въ семъ мірѣ*, и должно вести не иначе, какъ помогая перешагивать черезъ всѣ преграды *сего міра*. Игнорировать эти преграды, платонически приглашая быть нравственными, а на практикѣ нисколько не по-

могая въ этомъ, — это все равно, что человѣку, идущему по грязи, предлагать не пачкаться этою грязью и въ то же время не желать подбросить ему доски. Одни только платоническія воззванія живого человѣка о нравственности и глупы, и смѣшны, и осуждены Христомъ еще въ лицѣ фарисеевъ. Какъ я буду проповѣдывать нравственныя истины, когда воровство развивается отъ голода, распутство отъ невозможной дороговизны крестьянской свадебной процедуры, сквернословіе и мошенничество отъ праздности мысли и многое—многое отъ крайняго невѣжества народа? Не долженъ ли я прежде устранить вопіющія причины нравственныхъ паденій, а потомъ уже приглашать быть нравственными?...

Если бы народная газета осуществилась, она была бы первымъ, объединяющимъ пастырей и пасомыхъ въ одно цѣлое. На страницахъ ея народъ и духовенство высказывали бы свои самыя задушевныя желанія и сужденія, самыя сокровенныя свои мысли и влеченія и на почвѣ развивающейся искренности объединялись бы, входили бы въ положеніе одни другихъ все болѣе и болѣе.

Контроль надъ направлениемъ содержанія и организаціей газеты слѣдуетъ предоставить Епархіальному съѣзду духовенства и по возможности при участіи мірянъ, потому что только такое собраніе и можетъ имѣть полную компетенцію въ томъ, — что нужно для народа? удовлетворяетъ ли газета запросы народные или нѣтъ? какія нужно ввести нововведенія? на какой отдѣлъ обратить особенное вниманіе? и что убрать лишнее?

Составъ редакціи долженъ быть выборный отъ Епархіальнаго съѣзда духовенства, при чемъ каждый отдѣлъ лучше отдать въ завѣдываніе отдѣльному лицу, чтобы каждый изъ этихъ завѣдующихъ все свое вниманіе устремлялъ на данный ему отдѣлъ и не разсѣвалъ бы работами еще въ другихъ отдѣлахъ. Редактированіе и отвѣтственность за направленіе газеты можно поручить одному лицу, подъ наблюденіемъ котораго и работали бы всѣ завѣдующіе отдѣлами, или же можно поручить и всему составу редакціи подъ предсѣдательствомъ редактора.

Газета по предлагаемому проекту будетъ весьма обстоятельная и разносторонняя и потребуеть на себя много энергии, силы и труда. Но за то не мало и пользы принесеть, если осуществится во всемъ ея объемѣ. Начало газеты можно положить не очень широкое и потомъ уже постепенно развивать ее. Помѣщать въ ней матеріаль нужно съ такимъ расчетомъ, чтобы журнальная часть могла быть отдѣлена отъ газетной и переплетена въ книгу.

Кромѣ газеты можно бы заняться изданіемъ другихъ народно-просвѣтительныхъ книгъ, брошюръ, листовъ и проч. Нужно только всѣ эти изданія вести, руководясь непосредственными указаніями духовенства, тогда они будутъ жизненны и будутъ издаваться не напрасно.

Таковы мои *ria desideria* при мысли объ учрежденіи Епархіальной типографіи, но думается, что эти мечты могли бы осуществиться, если даже и не будетъ основана типографія....

Священникъ *Поликарпъ Локтинъ*.

Отчего нынѣ семинаристы не желаютъ учиться?

Не будемъ говорить о послѣднихъ двухъ годахъ семинарской жизни, а возьмемъ года два—три назадъ. Фактъ неоспоримый, что нынѣ мало кончаетъ курсъ семинаристовъ, большинство увольняется, или просто изгоняется изъ первыхъ классовъ; многіе выходятъ изъ четвертаго класса, до шестого класса дотягаетъ какая-нибудь пятая или четвертая часть. И тѣ по окончаніи курса на духовную службу нейдутъ, или не всѣ идутъ; вышедшіе изъ четвертаго класса поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, такъ что въ священники нынѣ Епископъ поневолѣ ставитъ все недоучекъ,—некого иначе. А сель открывається съ каждымъ годомъ все больше и больше; да нельзя вѣдь опять и села новыя не открывать, разъ есть въ нихъ нужда.

Нынѣ, наприм., постоянно встрѣчаешь въ „Епарх. Вѣд.“—

„окончившій курсъ или уволенный изъ третьяго класса духовнаго училища NN опредѣленъ исправл. долж. псаломщика“. А разъ ужъ попалъ въ испр. должность, то и будетъ утвержденъ въ этой должности, „буде не станетъ на головѣ ходить“, какъ говорится.

Еще: „окончившій полный курсъ ученія въ 1 кл. семинаріи NN назначенъ къ рукоположенію во діакона.., діаконъ—во священника и т. д.“ Только не бывало, кажется, случая изъ недоучекъ—во протоіерея, но въ будущемъ и этого наде ожидать! Лѣтъ тридцать, двадцать пять тому назадъ, если и бывали случаи, что неокончившій курсъ ставился во священники, то вся епархія удивлялась: „Слышали новость-то?—Какую?—Да NN во іерея поставленъ! Чудеса да и только: изъ четвертаго класса семинаріи,—и во іерея!.. Должно быть протекція большая!“... И начинали добираться,—откуда протекція, и какая, и, конечно, находили ее. Даже въ псаломщики не кончившему было трудно поступать. А нынѣ? Да помилуйте, изъ четвертаго класса семинаріи! Да это чуть не первый кандидатъ, даже желанный. А большинство все изъ перваго, втораго и много третьяго классовъ семинаріи. У насъ въ благочиніи, наприм., назадъ тому 30 л. не было ни одного штатнаго священника изъ неокончившихъ; лѣтъ 15-ть тому назадъ—одинъ, а нынѣ десять, и это на двадцать три причта.

Не буду говорить,—почему кончившіе курсъ нейдутъ во священники, или почему изъ четвертаго класса развѣзжаются въ другія учебныя заведенія,—это иной вопросъ,—а вотъ почему семинаристы-то учатся мало, до втораго — третьяго класса, и дальше нейдутъ. Не потому, чтобъ не могли учиться, боясь „бездны премудрости“, а просто не хотятъ, бастуютъ и только; учатся и ведутъ себя такъ, что ихъ просятъ „о выходѣ“, или, выражаясь образно, „отличаются тихими успѣхами и громкимъ поведениемъ“... А ларчикъ, по моему, просто открывается: они отлично знаютъ (даже ученики духовнаго училища это отлично

знають), что „все равно — учишь, не учишь, а діакономъ то буду... а тамъ *Christi gratia*.. и „за заслуги“ и во іерея пролѣзу... Да еще и въ хорошее село пролѣзу, потому что недоучку въ раскольническое или сектантское село не пошлютъ, а пошлютъ туда кончившаго...

Положимъ, что „науки юношей питають“... образование и все такое прочее, но... и пусть науками питаются, кому охота есть, а „я не хочу учиться — хочу жениться“... Чѣмъ сидѣть за партой, да долбить уроки, куда вольготнѣе быть псаломщикомъ: работа механическая, умственного напряженія не надо никакого: читай, пой, пиши; да и письмо все такое, что головой работать не надо, не чета — писать сочиненія или рѣшать задачи.

И человекъ я буду самостоятельный, захочу выпить — никто не укажетъ, еще приглашать будутъ... И деньжонки будутъ водиться, хоть небольшія, а все таки будутъ; а то часто въ семинаріи приходится „сидѣть на экваторѣ“... И домкомъ можно будетъ обзавестись и т. п.!

Какъ же быть, какъ же въ самомъ дѣлѣ заставить семинаристовъ учиться? Конечно надо внушать имъ, что «науки юношей питають, отраду старцамъ подають», что безъ образованія нельзя быть пастыремъ душъ и т. п. Но нельзя ли подѣйствовать и еще на кое-что другое? Помнится мнѣ одна карриатура, кажется, въ „Огонькѣ“ за старые годы: профессоръ спрашиваетъ студента: „А ну-те ка, молодой человекъ, восходящее свѣтило медицинской науки, — скажите-ка: какой у человека самый чувствительный нервъ? — Студентъ, съ наружностью хлыща, развязно отвѣчаетъ: „карманъ!“ О, да вы далеко, молодой человекъ, пойдите!“ — Такъ вотъ нельзя ли подѣйствовать на этотъ чувствительный нервъ и у семинаристовъ, чтобъ они немножко побаивались, что разъ не будутъ учиться, то и карманъ ихъ все время впоследствии будетъ страдать.

Я бы право сдѣлалъ такое постановленіе и вывѣсилъ бы его въ каждомъ классѣ семинаріи на видномъ мѣстѣ: „кто не

кончить курса, тотъ дальше дьякона не поидеть; если и будетъ нужда поставить его въ священники, то все равно будетъ получать дьяконскій доходъ; хотя бы и на штатное священническое мѣсто былъ посланъ, все равно будетъ получать дьяконскій доходъ, т. е. двѣ трети, а треть у него будетъ вычитаться (а куда, — это иной вопросъ); всю жизнь онъ будетъ на дьяконскомъ доходѣ“ ... Или чтонибудь въ этомъ родѣ.

Вамъ смѣшно, читатель, отъ моего проекта! Я такъ и зналъ, что смѣяться будете! А вотъ вы придумайте-ка, читатель, что-нибудь лучшее! *Faciant meliora potentes!* Придумайте и напишите, а я и другіе Васъ слушаемъ. А чтонибудь да надо придумать, нельзя же въ самомъ дѣлѣ оставлять дѣло такъ, какъ оно идетъ сейчасъ. Тогда настанутъ у насъ времена архіеп. Геннадія: епископъ долженъ будетъ ставить всякаго, „а онъ едва и по псалтири бредетъ“ ...

Aliquis.

Вниманію Епархіального съѣзда духовенства. *)

Существующій уставъ кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ священно-церковно-служителей нашей епархіи страдаетъ односторонностію и неясностію. Въ немъ преслѣдуется исключительно цѣль вспомошествованія семьямъ умершихъ священно-церковно-служителей епархіи безъ точнаго указанія, кого нужно разумѣть подъ семьею и безъ стремленія сдѣлать эту помощь дѣйствительною, а не способствующею приращенію матеріальнаго состоянія достаточныхъ лицъ. Между тѣмъ о главной нуждѣ самихъ умершихъ, разумѣю — вѣчное церковное поминовеніе — уставъ не говоритъ ни слова, предоставляя, вѣроятно, эту заботу доброй волѣ родственниковъ умершему или

*) Докладъ одного священника на благочинническомъ съѣздѣ духовенства 4 округа, Яранскаго уѣзда.

вообще лицъ, получившихъ пособіе. Отъ этого односторонняго взгляда устава на цѣли кассы можетъ получиться то, что не каждый участникъ ея будетъ удостоенъ самаго дорогаго для своей души—вѣчнаго поминовенія. Во избѣжаніе такихъ нежелательныхъ и прискорбныхъ случаевъ не ближе ли намъ самимъ позаботиться о своемъ посмертномъ поминовеніи, внесе въ этомъ смыслѣ добавленіе въ соотвѣтствующій параграфъ устава кассы, чѣмъ приобрѣтемъ для себя гарантію, что никто изъ насъ не будетъ забытъ вѣчною церковною молитвою, и избавить семейныхъ отъ излишнихъ хлопотъ и волненій. При этомъ установленіе одинаковаго для всѣхъ поминовенія вынудить насъ, въ виду слишкомъ ограниченнаго пособія семьямъ псаломщиковъ, измѣнить размѣръ взносовъ, сдѣлавъ его равнымъ для всѣхъ, хотя по 10 коп. за каждый смертный случай, чтобы и пособіе было для всѣхъ равное, наприм. по 250 рублей ($2626 \times 10 = 262$ р. 60 коп.) Со включеніемъ въ обязанность кассы учрежденія поминовенія по умершимъ священно-церковно-служителямъ ее вѣрнѣе назвать „похоронною“.

Далѣе, уставъ кассы точно не указываетъ, кого нужно разумѣть подъ семьею умершаго, вслѣдствіе чего могутъ получать пособіе или совсѣмъ не нуждающіеся въ немъ, или неимѣвшіе съ умершимъ тѣснаго общенія и случайно ощутившіе въ себѣ родственное чувство въ виду денежной полочки. Я предположилъ бы оказывать пособіе изъ средствъ кассы: женѣ, дѣтямъ, родителямъ умершаго безъ отношенія къ ихнему достатку, далѣе—сиротствующимъ и непристроеннымъ братьямъ и сестрамъ, внукамъ внучкамъ и другимъ сиротамъ, бывшимъ на попеченіи его, и тѣмъ, на попеченіи которыхъ былъ самъ умершій по крайней мѣрѣ въ теченіи полугода. Что же касается того случая, когда поименованныхъ лицъ въ семьѣ умершаго не окажется, то кассовый пай распредѣлять такимъ образомъ: на погребеніе протоіерея, священника, діакона и псаломщика выдается кассою по 100 рублей, остальная же сумма, за вычетомъ расхода по поминовенію, посту-

паетъ въ запасный капиталъ. Отъ такого распредѣленія кассовыхъ пособій запасный капиталъ долженъ увеличиваться, поэтому не лишнее указать и назначеніе его, чего тоже нѣтъ въ уставѣ. По моему мнѣнію, капиталъ этотъ, а равно и проценты съ него, за вычетомъ расхода по канцеляріи, должны быть неприкосновенны до того времени, когда процентами съ накопленнаго капитала касса будетъ въ состояніи уменьшить взносы.

Желательно, чтобы всѣ недоумѣнные случаи по операціямъ кассы, имѣющіе общее значеніе, предлагались Правленіемъ ея на обсужденіе Епархіальнаго съѣзда, а частные—благочинническихъ собраній.

Не думаю, чтобы этими добавленіями и измѣненіями въ уставѣ кассы была достигнута полнота и ясность его, но все же считаю не бесполезнымъ ознакомить съ ними благочиннической сѣздъ и предложить вниманію его нѣкоторые параграфы устава, измѣненные въ указанномъ мною смыслѣ.

1 §. Похоронная касса священно-церковно-служителей Вятской епархіи существуетъ при эмеритальной кассѣ, какъ ея отдѣленіе, и находится подъ покровительствомъ мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго.

2 §. Она имѣетъ цѣлію оказывать единовременное пособіе семействамъ умершихъ священно-церковно-служителей и учреждать по нимъ вѣчное поминовеніе.

Примѣчаніе 1-е. Подъ семьею умершаго разумѣются: жена, дѣти, родители—всѣ безъ отношенія къ ихнему достатку, сиротствующіе и непристроенные—братья, сестры, внуки, внучки и другія сироты, бывшія на попеченіи умершаго, а равно и тѣ лица, на попеченіи которыхъ находился самъ умершій не менѣе полугода.

Примѣчаніе 2. Непристроенными считать сиротъ, получающихъ на службѣ не свыше 100 рублей.

7 §. Извѣщенія о смерти участниковъ кассы дѣлаются благочинными, по полученіи которыхъ касса немедленно высылаетъ

чрезъ нихъ 250 руб., изъ коихъ 200 рублей благочинные провождаютъ семьѣ умершаго протоіерея, священника, діакона и псаломщика, а остальные 50 рублей вносятъ въ ближайшее казначейство на предметъ вѣчнаго поминовенія умершаго за $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ этой суммы на имя той церкви, гдѣ въ послѣднее время служилъ умершій, если не окажется особыхъ указаній объ этомъ въ его завѣщаніи.

Примѣчаніе старое.

8 §. По смерти участниковъ кассы, не оставившихъ семьи, указанной въ 1-мъ примѣчаніи § 2-го, правленіе кассы выдаетъ на погребеніе протоіерея, священника, діакона и псаломщика по 100 рублей, остальная же часть ассигнованной суммы, за вычетомъ взноса за поминовеніе, поступаетъ въ запасный капиталъ кассы, къ которому причисляются и всѣ другіе остатки по операціямъ кассы.

9 §. Запасный капиталъ кассы и $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ него остаются неприкосновенными, пока Епархіальный съѣздъ не найдетъ возможнымъ $\frac{0}{0}$ -ми съ этого капитала уменьшить взносы въ кассу.

10 §. Правленіе кассы при всѣхъ недоразумѣніяхъ по дѣламъ кассы обращается за разъясненіями въ Епархіальный съѣздъ или же въ благочинническое собраніе, когда недоразумѣнія имѣютъ частный характеръ.

11 §. Дѣлами кассы завѣдуетъ... и т. д. за исключеніемъ §§ 14, 15 и 16 существующаго устава.

Разныя извѣстія.

Обращеніе Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Тверскаго, къ церковнымъ старостамъ Тверской епархіи. „Въ виду того, что нѣкоторые церковные старосты самовольно, или-же подѣйствиємъ незаконнаго внѣшательства

въ церковное дѣло злонамѣренныхъ прихожанъ, въ веденіи церковнаго хозяйства не подчиняются Высочайше утвержденной инструкціи и нарушаютъ давнюю ими присягу, нынѣ, съ наступленіемъ новаго трехлѣтія въ ихъ служеніи св. Церкви, считаю благовременнымъ напомнить всѣмъ церковнымъ старостамъ, что свое святое служеніе Церкви Божіей они должны совершать по закону, въ страхъ Божіемъ, въ послушаніи Богоучрежденной власти и своимъ пастырямъ. Такъ какъ, въ частности, болѣе всего нарушаются тѣ статьи Высочайше утвержденной инструкціи, въ которыхъ предписано церковнымъ старостамъ безотлагательно вносить установленные Святѣйшимъ Синодомъ и Епархіальнымъ Начальствомъ обязательные сборы съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности (ст. 37), а также вмѣняется имъ въ непремѣнную обязанность приобрѣтать восковыя свѣчи, деревянное масло и ладонъ съ епархіальнаго свѣчного завода (ст. 23), нахожу нужнымъ подтвердить церковнымъ старостамъ, что бы они ни подъ какимъ предлогомъ не уклонялись отъ исполненія сихъ статей, имѣя въ виду, что, во 1-хъ, всѣ церковные сборы и прибыли епархіальнаго свѣчного завода поступаютъ на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, т. е. на доброе дѣло, во 2-хъ, Богу нужно въ церковь приносить съ усердіемъ чистую жертву, хотя-бы и малую, какъ-то: свѣчу изъ чистаго пчелинаго воска, каковая выдѣлывается только на епархіальномъ заводѣ, чистое лампадное масло и благовонный ладонъ. О.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей вмѣняю въ обязанность внушать церковнымъ старостамъ вести церковное хозяйство, по долгу службы, согласно присягѣ, и быть руководителями ихъ, а въ случаяхъ явнаго и упорнаго нарушенія инструкціи со стороны послѣднихъ, немедленно доносить мнѣ“. (Тверск. Еп. Вѣд.).

Достойный вниманія обычай. Орловскія Епарх. Вѣдомости передаютъ объ одномъ своеобразномъ обычаѣ, существую-

щемъ въ предѣлахъ Орловской епархіи. Обычай этой состоитъ въ слѣдующемъ. Крестьянское общество, рѣшивъ сохранить подрастающую рощу, приглашаетъ священника обойти ее съ иконами на столько лѣтъ, сколько нужно, чтобы дерево въ рощѣ стало годнымъ на подѣлки, постройки или хотя на дрова. Священникъ въ лѣсу служитъ молебенъ и обходитъ лѣсъ съ иконами и священными пѣснопѣніями. Съ этого времени, въ теченіе всего срока „заказа“, крестьянинъ считаетъ грѣхомъ взять изъ „обойденнаго лѣса“ хотя-бы хворостину. Въ селѣ Л., Сѣвскаго уѣзда, около 35 лѣтъ назадъ, приходскій священникъ помимо желанія крестьянъ обошелъ небольшой (около 4 дес.) участокъ дубоваго кустарника, который безпощадно вырубался. Съ этого времени порубки прекратились и съ теченіемъ времени кустарникъ поднялся, превратился въ рощу и въ недалекомъ будущемъ получить значительную цѣнность. Въ сосѣднихъ же мѣстахъ рощи и кустарники давно вырублены крестьянами, весеннія воды безпрепятственно выносятъ песокъ и засариваютъ луга. Видя это, крестьяне того же села недавно „заказали“ на 25 лѣтъ одну растущую по склонамъ оврага рощу (молодой кустарникъ) и пригласили священника обойти эту рощу. Молебенъ былъ отслуженъ, роща обойдена, порубки въ ней, принявшія весьма опасныя размѣры, прекратились, и, Богъ дастъ, по истеченіи 25 лѣтъ наследникамъ нынѣшняго поколѣнія достанется цѣнный лѣсъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 1-го іюня, Троицынъ день, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Панихиды по Высокопреосвященнѣйшемъ Никонтѣ, Экзархѣ Грузіи. 30 мая Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, въ сослуженіи

съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, была совершена въ кафедральномъ соборѣ панихида по Высокопреосвященнѣйшемъ Никонѣ, Архіепископѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ, Экзархѣ Грузіи, бывшемъ Епископѣ Вятскомъ и Слободскомъ. Такія же панихиды были отслужены въ семинаріи, епархіальномъ и духовномъ училищахъ.

Поездка Преосвященнѣйшаго Филарета въ г. Слободской.
1-го іюня, около часу дня, Преосвященнѣйшій Филаретъ отбылъ изъ Вятки на нѣсколько дней въ г. Слободской.

Открытіе занятій подготовительной къ Епархіальному съѣзду комиссіи. 30 мая открыла свои занятія въ Прозоровскомъ корпусѣ Епархіальнаго училища подготовительная къ епархіальному съѣзду комиссія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: протоіереевъ: І. Вознесенскаго (Кот. у.), С. Сырнева (Орл. у.), Д. Шерстенникова (Глаз. у.), Х. Афанасьева (Яранск. у.), и священниковъ: В. Тихоницкаго (г. Вятка), П. Утробина (Вятск. у.), В. Мирлобова (Елаб. у.), М. Люперсольскаго (Малм. у.), Н. Полянскаго (Нол. у.), А. Спасскаго (Сарап. у.), Н. Юферева (Слоб. у.) и І. Короваева (Урж. у.).

Посѣщеніе экзаменовъ. 27 мая Преосвященнѣйшій Филаретъ присутствовалъ на экзаменахъ Св. Писанія въ IV, III и II классахъ духовной семинаріи. Преосвященнѣйшій Павелъ 30 мая присутствовалъ на экзаменѣ гомилетики въ VI и V классахъ семинаріи и 31 мая на экзаменахъ русскаго и греческаго языковъ въ духовномъ училищѣ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. Мая 29 дня 1908 г.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Студентъ и Слушат. Выс. женск. курс. готовятъ группами въ перв. клас. Епар. Жен. Училища.

Начало занят. 20 іюня.—Желающихъ довѣрить намъ своихъ дѣвочекъ просимъ имѣть свои книги.

Никол. ул., д. Клабукова. № 102. Квар. Юферева.

---

15 іюня съ Бѣлогорскаго подворья въ г. Перми имѣетъ совершиться торжественный крестный ходъ черезъ г. Кунгуръ на Бѣлую гору съ ковчегомъ св. мощей великихъ угодниковъ Божьихъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ
на единственный въ Россіи беллетристическій и публицистическій
духовно-литературный и церковно-общественный
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„К Р А С Н Ы Й З В О Н Ъ“.

„КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“, будучи совершенно независимъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, въ своихъ, какъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ статьяхъ всегда будетъ ратовать за освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета черезъ установленіе живой, органической связи между нимъ и паствою и черезъ улучшеніе его духовнаго и матеріальнаго быта.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I—ОТДѢЛЬ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, дух.-учебн. заведеній и вообще духовнаго сословія.

II—ОТДѢЛЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются: 1) Статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ

коренной реформы; 2) Хроника—краткія сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни; 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи—отмѣчаетъ и освѣщаетъ съ идейной точки зрѣнія наиболѣе крупныя событія церковно-общественной жизни за истекшій мѣсяць; 4) Обзоръ печати,—въ которомъ отмѣчаются наиболѣе интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно-общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній; 5) Церковно-общественная жизнь за границей.—Какова религіозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшей іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни—отвѣчаютъ на эти вопросы, способствующіе расширенію кругозора въ области жизни отечественной, и является задачей этого отдѣла; 6) Церковное обновленіе,—гдѣ перепечатывается все, что является наиболѣе интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви; 7) Духовенство и паства,—отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ; 8) Корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ; 9) Библіографія; 10) Извѣстія и замѣтки; 11) Смѣсь; 12) Почтовый ящикъ.

Являсь единственнымъ церковно-общественнымъ ежемѣсячникомъ беллетристическимъ и публицистическимъ, „КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“, при независимости своихъ мнѣній и обиліи матеріала по самымъ жгучимъ вопросамъ церковной жизни, представляетъ особый интересъ для духовенства и его семей.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля, на 2 м. 1 р. съ дост. и перес. въ Россіи. За границу: на годъ—10 р., на полгода—5 р. Отдѣльныя книжки журнала по 1 р. 50 к. съ перес.; нал. пл. на 10 к. дороже. Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1. Телефонъ № 78—84.

*Вслѣдствіе снятія ареста и отмѣны распоряженія о при-
остановленіи изданія оставшіеся полные комплекты журнала
„Звонарь“ за 1907 г. могутъ быть приобрьтаемы по цѣнѣ 6 р. за
годъ.—Оглавленіе журнала высылается за 14 к. почт. марками.*